

Третья и четвёртая пары — макроэкономика.

Седовласый старый профессор размеренным тоном выводил на доске формулы. Исписанная мелом поверхность напоминала длинные ряды гипнотических заклинаний. Солнечный свет мягко пробивался сквозь окна, а шелест листвы камфорных деревьев, колышимых лёгким ветерком, создавал идеальный белый шум.

Фэн Жосюэ, подперев подбородок рукой, машинально чертила что-то на раскрытой тетради, а её мысли давно унеслись прочь. После вчерашних слёз Су Яо стала неожиданно тихой и... нежной? А сегодня утром она даже заботливо купила завтрак и проводила Фэн Жосюэ до самого учебного корпуса, прежде чем попрощаться.

Это чувство, когда с тобой обращаются так бережно, было непривычным, но отнюдь не неприятным. Вот только на душе оставался странный осадок, словно что-то повисло в воздухе, не находя опоры.

Она машинально достала телефон. Экран разблокировался, открыв окно чата с Су Яо. Последнее сообщение — отправленный вчера перед сном системный смайлик с пожеланием спокойной ночи.

Палец замер над экраном. Необъяснимый порыв подтолкнул её к действию.

Фэн Жосюэ: На паре так скучно (‘-ω-`)

Отправив это, она тут же перевернула телефон экраном вниз. Сердце почему-то забилось быстрее. Она что, сама написала Су Яо? Не слишком ли это навязчиво? Вдруг Су Яо решит, что она надоедает?

Как раз когда она предавалась этим мыслям, экран телефона вспыхнул и завибрировал.

Она почти мгновенно перевернула его обратно.

Су Яо: Мгм.

Фэн Жосюэ: «.....»

И это всё? Одно «мгм»?!

Такая реакция оказалась ещё скучнее, чем лекция старого профессора! Она надула щёки, чувствуя досаду и лёгкое разочарование. Когда они общались в сети раньше, «он» был таким общительным! Хотя теперь она знала, что «он» — это Су Яо, контраст был слишком велик.

Её пальцы быстро застучали по экрану.

Фэн Жосюэ: Профессор бубнит как заведённый, я скоро усну (тпт)

На этот раз ответ пришёл через десяток секунд.

Су Яо: Не спи.

Су Яо: Слушай внимательно.

Глядя на эти сухие, правоучительные реплики, Фэн Жосюэ едва не задохнулась от возмущения. Ну что за человек! Совсем не умеет общаться!

Она сердито напечатала:

Фэн Жосюэ: Я ничего не понимаю! Ты раньше... (на этом месте она замялась и стерла написанное) Ты звучишь так, будто во всём разбираешься?

Она попыталась перевести разговор в более лёгкое русло.

Су Яо: Нормально.

Фэн Жосюэ:

Глядя на это слово, Фэн Жосюэ окончательно лишилась дара речи. Она почти видела, как Су Яо сидит сейчас в каком-нибудь тихом месте и с бесстрастным выражением лица набирает этот ответ, возможно, полагая, что успешно выполнила задачу под названием «поболтать».

Она решила сменить тактику и добавила в тон нотки кокетливого недовольства.

Фэн Жосюэ: У меня всё ещё ноет поясница... Это всё ты виновата (???[???)

На этот раз ответ пришёл быстрее.

Су Яо: Вечером разомну.

Лицо Фэн Жосюэ вспыхнуло. Ответ был... прямолинейным. Но почему разговор снова свернул в странную сторону? И к тому же он по-прежнему был до безобразия кратким!

Она не сдавалась. Вспомнив, как вчера Су Яо водила её по магазинам, она рискнула зайти с

другой стороны:

Фэн Жосюэ: Вчерашний шоколадный фондан был таким вкусным, в следующий раз хочу попробовать клубничный!

Она отправила смайлик с пускающим слюнки котиком.

На этот раз пришлось ждать почти минуту.

Су Яо: Хорошо.

Су Яо: После пар заберу тебя.

Фэн Жосюэ уставилась в экран, готовая рвать и метать. Опять «хорошо»! Неужели она не может сказать что-то ещё? Например, «клубничный и правда выглядит неплохо» или «ты сейчас похожа на маленького хомячка»? Да хоть какой-нибудь смайлик прислала бы!

Она наконец не выдержала и с долей каприза упрекнула:

Фэн Жосюэ: Госпожа Су, вы кроме «мгм», «хорошо» и «нормально» других слов не знаете? (□□')

На этот раз телефон замолчал.

Прошло две или три минуты. Фэн Жосюэ уже решила, что Су Яо просто не хочет ей отвечать или что она её разозлила, и начала испытывать лёгкое раскаяние и тревогу, как вдруг экран снова вспыхнул.

Пришло новое сообщение, поражающее своей длиной.

Су Яо: Я просматриваю документы по сделке о слиянии, там всё довольно сложно. Не то чтобы я не хотела тебе отвечать. Если на паре скучно, можешь порисовать или поиграть в игры, только чтобы профессор не заметил. Поясница всё ещё сильно болит? Если болит — скажи мне. Насчёт клубничного торта — договорились, но так как вчера ты съела много шоколада, сегодня нужно будет выпить чашку некрепкого фруктового чая. Что хочешь на ужин? Я бронирую столик.

Длинный текст без единого смайлика, без изящных оборотов, даже с лёгким оттенком официального отчёта и неловкой, прямолинейной заботой.

Но стоило Фэн Жосюэ прочитать это сообщение, как недавняя досада мгновенно улетучилась.

Она словно видела, как Су Йо хмурится, разбираясь в «делках о слиянии», которых она сама не понимала, и при этом старательно, слово за словом, печатает этот ответ. Та самая яркая, высокомерная и уверенная в себе девушка, привыкшая блистать в обществе, пыталась неуклюжим способом откликнуться на её «скуку».

Уголки губ Фэн Жосюэ невольно поползли вверх.

Она бережно держала телефон, перечитывая длинное сообщение, и чувствовала, как внутри всё наполняется чем-то тёплым и светлым.

Что ж.

Она смиренно подумала:

Кто-то определённо... совсем не умеет вести светские беседы.

Но...

Эта неловкость, это старание и эта исключительность, предназначенная только ей одной, казались... ещё более волнующими.

Она коснулась экрана пальцем и ответила:

Фэн Жосюэ: Поняла, занятая ты моя! Занимайся делами, я... я ещё немного потерплю (??????)??

Да, не стоит мешать ей работать с документами.

В конце концов, они всё равно увидятся вечером.

<http://bllate.org/book/21400/2182956>